

На следующее утро Гарри вошел в Большой зал и уселся за стол к своей утренней тарелке с фруктами, что вызвало недоумение у его однокурсников. — Мистер Поттер, — произнесла профессор МакГонагалл. — Могу я поинтересоваться, почему вы не носите школьную форму? Гарри поднял взгляд от еды и пожал плечами. — Сейчас каникулы, не так ли? Я полагаю, что школьная форма неактуальна. — Расслабились, — ответила она. Она внимательно посмотрела на него. Его волосы, по крайней мере, выглядели нормально: длинные, собранные в низкий хвост у основания шеи, с челкой, закрывающей глаза и большую часть лица. Это сильно отличалось от прически его отца, но, по крайней мере, она к этому уже привыкла. На нем были плоские сандалии, черные брюки и белая рубашка на пуговицах. Все это само по себе было ничем не примечательно, хотя галстука не было. — Я думаю, это расслабляет, — сказал он, поправляя перчатки на руках. Это были не совсем обычные перчатки: без пальцев, с металлическими пластинами на ладонях и тыльной стороне, расширяющиеся к предплечьям в виде браслетов. — На вас нет мантии, мистер Поттер. — Она решила не комментировать короткий деревянный цилиндр, пристегнутый к его поясу, и тот, что лежал у его правой лопатки. Гарри вернулся к еде, вдруг вспомнив о профессоре Снейпе. — Профессор Снейп? — Да? — Вы уже назначили ему дисциплинарное наказание? — На сегодня нет. — Хорошо. Дисциплинарное наказание, мистер Поттер? — Вы же не ждете, что он появится? — Конечно, нет. — Мы можем его пропустить? — начал Гред. — Наши следующие дисциплинарные наказания, — продолжил Фордж. — Профессор? — закончил Джордж. — Нет, мистер Уизли, мистер Уизли, вы не можете, — резко ответила МакГонагалл, наблюдая за ними, пока они не съезжились на своих местах. — Если вы попытаетесь, я прикажу дубить ваши шкуры, красить их и использовать для моего нового тартана. А потом расскажу вашей маме. — Нет, нет! — быстро сказал Фред. — Мы придем раньше, — пообещал Джордж. Младший Уизли начал бормотать о самодовольных слизеринцах, пока профессор Снейп, решив немного успокоить обстановку, не назначил ему дисциплинарное наказание у Филча до конца каникул. — Напомни мне, почему мы не поехали домой? — спросил Рон у Перси. — Потому что мама и папа предпочли бы оставить нас с близнецами здесь и навестить Чарли в центре Румынии, среди драконов, зимой, нежели быть рядом с вами. — Это правда, — добавил Фред. — Они даже оставили идеального Перси, потому что не любят тебя, — вставил Гред. Рон начал всхлипывать. Гарри, тем временем, спокойно шел к вершине Астрономической башни. Он решил обойтись без привычного маршрута и просто поднялся по склону. Его по-прежнему озадачивало, что волшебники считают гравитацию чем-то таким, с чем нужно мириться. На самом верху он перекинул ранец через плечо и прикрепил его к выступающей части телескопа. Этот телескоп в основном использовался для изучения ЖАБА, в то время как остальным студентам приходилось довольствоваться менее продвинутым оборудованием. Балансируя на линзе, он достал из сумки длинный металлический стержень. Затем извлек еще несколько деталей и начал собирать их вместе, в конце концов вставив магазин на место и взведя затвор. Он никогда прежде не пользовался винтовкой, но наблюдал за тренировками солдат на базе, и основной принцип казался ему достаточно простым. Ему немного недоставало понимания, почему это должно быть сложно. Он мог видеть всю область, на которую распространялось действие его новой игрушки, поэтому прицелиться не составляло труда. Куда бы он ни направил ствол, он видел траекторию, как в случае с кунаем. Вроде того. Не видя, как она стреляет, он мог только догадываться. Поэтому он и имел намерение быть здесь. Гарри направил винтовку на колонию акромантулов, которых использовал для утилизации, и спустил курок. Если бы он не сражался с дядей Какузу в рукопашную, удар винтовки сбил бы его с ног. Он пытался понять, зачем же он поднял винтовку к плечу, если мог так же эффективно целиться от бедра. Но удар даже не сдвинул оружие с места. Дерево рядом с пауком взорвалось, когда пуля 50-го калибра разнесла в щепки целый кубический фут древесины. Потребовалось еще несколько выстрелов, прежде чем ему удалось как следует прицелиться. Его бьякуган должен был изучить траекторию полета маленьких пуль — маленьких, конечно, по сравнению с кунаем и сенбоном. Ему пришлось сменить магазин, прежде чем он смог

надежно поражать цели. Несколько мертвых акромантулов вряд ли повлияют на численность населения леса. Он хотел было спуститься вниз и немного осмотреть замок, прежде чем отправиться спать, но едва он успел заснуть, как заметил в глубине леса фигуру в плаще, появившуюся из дыры в земле на границе восприятия его бьякугана. Пяти минут наблюдения оказалось достаточно, чтобы понять, что этот человек не из хороших. В его чакре чувствовалось что-то зловещее, а в сети была до боли знакомая деформация. Он знал, что должен был определить ее местоположение, но ничего не приходило на ум. Более того, этот человек только что расчленил единорога и начал пить из раны. Да. Это было слишком. Ствол взметнулся, и в лес полетела пуля, сбив фигуру в плаще на землю и забрызгав мертвую волшебную лошадь кровью и раздробленными органами. Фигура поползла обратно к дыре, из которой появилась, большая часть грудной клетки отсутствовала. Еще один выстрел разрушил левую ногу у бедра, после чего она исчезла в туннеле. Гарри разобрал оружие и спрятал его, а затем спрыгнул на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/115561/4526224>